

Глава 1385 Борьба слабых.

Большая рука Лин Гуана была по-прежнему прижата к голове Сы Уя. Когда она скользнула по его голове, на ней остались ужасающие кровавые пятна, после чего она превратилась в пыль.

Сы Уя был ошеломлен. Он попытался схватить Лин Гуана, но ему удалось схватить лишь горсть песка и пыли.

На горе Алкион было темно и тихо. Висевшая высоко в небе луна немного разгоняла темноту, красиво отражаясь от поверхности моря.

Сы Уя присел и запустил руки в кучу из песка и пыли, но ничего не нашел. Он поспешно поднялся на ноги, забыв о боли, и бросился к птице Алкион. Схватив ее, он разгневанно закричал:

— Ответь мне, что происходит?!

Птица Алкион не шевелилась.

Сы Уя обнаружил кровавые дыры на теле птицы. Под лунным светом ее кровь была фиолетово-черной, а не ярко-красной.

Плотно сомкнутый клюв птицы Алкион внезапно раскрылся. Ее голова наклонилась в сторону, и она сделала свой последний в жизни выдох.

Сы Уя продолжал кричать:

— Отвечай! Ответь мне!

Его голос эхом разносился по горе Алкион и уносился вдаль. В одинокой и холодной ночи он звучал необычайно одиноко и пустынно.

«Никто не может ответить на мой вопрос!» При этой мысли Сы Уя, славящийся рациональностью и самообладанием, казалось, сошел с ума. Он поднял руку и сформировал энергетический нож, в ярости нанося удар по птице Алкион. Он разорвал ее на тысячи кусочков.

Когда Сы Уя выдохся, он остановился и в оцепенении сел на землю. Шум волн, крики зверей и дуновение ночного ветра постепенно привели его в чувство.

Он поднял голову и посмотрел на части тела птицы Алкион и кучу песка и пыли, которая

когда-то была Лин Гуаном. Затем он увидел три сердца жизни, спокойно лежащие среди останков птицы Алкион. Два из них были повреждены, вероятно, яростными атаками Лин Гуана. Что же касается Лин Гуана, то от него не осталось ни одного сердца жизни — один песок и пыль.

Человеческая культивация базировалась на убийстве свирепых зверей и отнимании их сердец жизни. Свирепые звери занимали большую территорию, поглощая жизненную энергию и сущность мира. Помимо этого, они также поедали людей.

У Лин Гуана не было ни одного сердца жизни, что указывало на то, что он был человеком.

Сы Уя вспомнил слова, сказанные им ранее, и пробормотал про себя: «Неужели я потомок Огненного Божества?»

Через мгновение он глубоко вдохнул и поднялся на ноги. Забрав сердце жизни, он направился в подземный дворец. Однако, когда он прошел мимо того, что осталось от Лин Гуана, он замер. Если то, что он слышал ранее, было правдой, то Лин Гуан должен быть похоронен должным образом, верно? Мертвые были важны. Даже если их ничего не связывало с Лин Гуаном, несомненно, Лин Гуан спас ему жизнь, и он остался жив только благодаря его милости.

Подумав об этом, Сы Уя развернулся. Когда он собирал песок и пыль, мимо пронесся порыв ветра, развеявший песок и пыль по воздуху.

Сы Уя на мгновение впал в оцепенение. Он поспешно собрался с мыслями и бросился к подземному дворцу. Приблизившись к нему, он увидел, как огромный скелет, размахивая руками, атакует трех человек.

Хуан Шицзе пролетел над скелетом и отправил в него энергетические печати.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Скелет не только остался цел и невредим, но даже смог отправить Хуана Шицзе в полет.

— Учитель! — Цзян Айцзянь взлетел в воздух и поймал Хуана Шицзе.

В этот момент с огромным скелетом столкнулась Ли Цзинъи.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

К сожалению, троица еще не вошла в стадию Вихря Тысячи Сфер. Они были отправлены в полет, выплевывая полный рот крови.

Сы Уя закричал:

— Я разберусь с ним!

Он подбросил в воздух Павлиний Плюмаж. Приземлившись ему на спину, тот превратился в пару золотых крыльев.

Троица была потрясена, увидев, насколько Сы Уя похож на Огненное Божество в этот момент.

Цзян Айцзянь усмехнулся и произнес:

— Ты действительно похож на Лин Гуана.

Сы Уя взмахнул крыльями и взлетел на вершину скелета. После этого он призвал свою астролябию и толкнул ее вниз.

Бах! Бах! Бах!

Сила двух карт Рождения врезалась в скелет.

— Две карты Рождения? Брат, давай, ты сможешь! — воскликнул в стороне Цзян Айцзянь.

Сы Уя взлетел в воздух и выпустил многочисленные золотые иглы из своих крыльев.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Скелет остался невредим.

Хуан Шицзе схватился за грудь и произнес:

— Он охраняет вход в подземный дворец. Он очень силен. Не сражайся с ним лоб в лоб.

Сы Уя убрал астролябию, взмахнул крыльями и полетел вдаль.

— Хозяин острова Хуан прав. Цзян Айцзянь, уничтожь каменную скрижаль за скелетом.

— Хорошо. — Цзян Айцзянь обнажил Драконью Песнь и полетел к каменной скрижали.

Бум!

Каменная скрижаль вспыхнула светом. После этого на скелете появились золотые письма и так же быстро исчезли. Скелет перестал двигаться.

Сы Уя снова призвал свою астролябию.

— Будь осторожен. Он еще может ожить.

Троица переместила свои израненные тела в сторону.

Сы Уя продолжал атаковать скелет, пока от него ничего не осталось. Приземлившись на землю, он с облегчением выдохнул и спросил:

— Вы в порядке?

— Мы в порядке лишь благодаря Огненному Божеству. Если бы не он, мы бы были мертвы, — ответил Хуан Шицзе, выдерживая боль.

— Я по-настоящему испугался. В следующий раз я не возьмусь за подобную работу, независимо от стимула, — с улыбкой произнес Цзян Айцзянь. — Будет нечестно, если ты не отдашь мне все мечи в Небесной Боевой Академии.

— Я отдам их тебе, — с улыбкой произнес Сы Уя. — Однако, разве ты не хочешь получить мечи в подземном дворце?

— Конечно, я хочу их! Я почти забыл о них, — произнес Цзян Айцзянь. Он пролетел над подземным дворцом и достал оттуда черный ящик.

Когда Цзян Айцзянь уже собирался убрать мечи, вдалеке раздался мрачный голос.

— Какая жалость. Лин Гуан — дурак.

Четверка обернулась и посмотрелась в ту сторону, откуда раздался голос. Они увидели ползущего к ним обугленного Ян Ляньшэна. Его лицо представляло собой месиво из обугленной плоти, а нижняя часть тела была потеряна.

— Ян Ляньшэн? — Сы Уя отступил.

— Он еще жив?! — Цзян Айцзянь почувствовал тошноту.

— После того, как Лин Гуан расправился с кланом Алкион, я думал, как справиться с его истинным огнем. Я не ожидал, что он все еще... имеет его... — произнес Ян Ляньшэн. Его голос

наполнился ненавистью: — Ты мог остаться жить, но теперь я хочу, чтобы ты умер вместе со мной!

Ян Ляньшэн ударил руками по земле и устремился подобно стреле в сторону Сы Уя.

Сы Уя взмахнул крыльями и отлетел назад, уклоняясь от атаки Ян Ляньшэна.

При виде этого голос Ян Ляньшэна наполнился еще большей ненавистью:

— Потомок Огненного Божества, да?

Сы Уя призвал свою астрольбию и произнес:

— Ты как стрела в конце полета. Зачем ты это делаешь?

Ян Ляньшэн усмехнулся.

— Ты недооценил меня. Я прошел второе Испытание Рождения, понимаешь? Даже если Лин Гуан снизил мою культивацию до уровня первого Испытания Рождения, я все равно превосхожу таких отбросов, как ты!

Приземлившись, Ян Ляньшэн ударил рукой по земле и снова направился к Сы Уя. Перед ним появились энергетическая печать и астрольбия.

Семь или восемь карт Рождения на астрольбии потускнели, сожженные пламенем. Оставшиеся четыре карты Рождения, продолжавшие сиять, выглядели так, словно находились на грани разрушения.

При виде этого Цзян Айцзянь со вздохом подумал: «Он чертовски упорный!»

Сы Уя не пытался сражаться с Ян Ляньшэном. Вместо этого он использовал свои крылья для уклонения. Он хотел измотать Ян Ляньшэна до смерти.

«Если бы я только взял с собой Ди Цзяна...» — с сожалением подумал он.

Ян Ляньшэн некоторое время преследовал Сы Уя, пока не разгадал его хитрость. Он тут же сменил цель и полетел в сторону Цзян Айцзяня, Ли Цзинъи и Хуана Шицзе.

— У него есть крылья, а у вас нет! — закричал он.

Первым, на кого набросился Ян Ляньшэн, был Хуан Шицзе.

Жужжание!

Хуан Шицзе инстинктивно призвал свой аватар.

Бах!

Ян Ляньшэн врезался в аватар.

На теле аватара появилась дыра, а Хуан Шицзе отлетел назад и врезался в дверь подземного дворца. Его одежда окрасилась кровью.

Ли Цзинъи и Цзян Айцзянь закричали:

— Учитель!

— Не обращайтесь на меня внимания! Идите! — крикнул Хуан Шицзе.

— Никто из вас не сможет уйти! — Ян Ляньшэн рассмеялся. Хотя он потерял нижнюю часть тела, его верхняя часть была сильной, а руки ловкими. Его атаки было сложно отразить. Он снова набросился на Хуана Шицзе.

Ли Цзинъи отлетела назад и применила технику Зеленой Птицы Пэнлай, которая на мгновение заблокировала атаки Ян Ляньшэна.

Однако Ян Ляньшэн прорвался сквозь защиту Ли Цзинъи, как горячий нож сквозь масло. Оказавшись перед ней, он вытянул руку.

— Младшая сестра, уклоняйся!

Ли Цзинъи крутанулась в сторону, когда Цзян Айцзянь вскочил на ноги и поднял Драконью Песнь, чтобы заблокировать атаку.

Бах!

Когда рука Ян Ляньшэна ударила по Драконьей Песни, она попала в грудь Цзян Айцзяня, заставив его выплюнуть полный рот крови.

Убийственное намерение Ян Ляньшэна возросло.

В этот момент с неба спустился Сы Уя. Как он мог просто смотреть, когда его товарищи были в беде? Он выпустил десятки тысяч энергетических игл, пронзивших тело Ян Ляньшэна.

Ян Ляньшэн не шелохнулся, продолжая атаковать Хуана Шицзе и остальных.

Сы Уя вынужден был приземлиться и втянуть крылья. Он использовал Павлиний Плюмаж, чтобы сразиться с Ян Ляньшэном.

Бах! Бах! Бах!

Из них четверых только Сы Уя мог сражаться с Ян Ляньшэном. Хотя они оба были ранены, травмы Ян Ляньшэна были более серьезными. Тем не менее, бой был очень напряженным.

Они сражались в течение долгого времени.

Час спустя.

Почувствовав, что смерть пришла к нему на порог, Ян Ляньшэн зарычал. Из его тела в сторону Сы Уя вырвались кроваво-красные энергетические печати.

Сы Уя отступил, увлекая за собой Хуана Шицзе.

Ли Цзинъи прыгнула в воздух и приземлилась в подземном дворце.

— Не беспокойтесь о нас! Идите! — Хуан Шицзе схватил Ли Цзинъи, вместе с ней отлетая назад.

— Хотите сбежать?!

Янь Ляньшэн подпрыгнул в воздух, и из его тела вырвалось множество кроваво-красных энергетических печатей.

Сы Уя вынужден был снова превратить свой Павлиний Плюмаж в крылья. Он захлопал крыльями, выпуская бесчисленные энергетические иглы, пытаясь остановить красные энергетические печати.

Бах! Бах! Бах!

Увы, несмотря на их количество, иглы были маленькими, а энергетических печатей было слишком много.

Энергетические печати, словно паутина, сползли со всех сторон и быстро сплелись в неразрывную сеть вокруг области в радиусе 1000 метров. Камни, сокровища и мечи, соприкасавшиеся с энергетическими печатями, моментально прилипали к ним.

Ян Ляньшэн рассмеялся безумных смехом и произнес со свирепым выражением на лице:

— Лин Гуан! Надеюсь, ты смотришь, как я убиваю твоего потомка!

Энергетическая нить устремилась к четверым культиваторам.

Свуш! Свуш! Свуш!

Сы Уя чувствовал себя так, словно десятки тысяч муравьев грызут его тело. От мучительной боли на его лбу выступил пот. Его крылья исчезли, и он упал на землю. Его тело было крепко связано красной энергетической нитью.

Хуан Шицзе поднял голову и закричал:

— Сы Уя!

Ли Цзинъи была беспомощна.

Цзян Айцзянь лежал на земле, не в силах освободиться от красных энергетических нитей.

Они были загнаны в угол и не могли выбраться.

Сы Уя начал смеяться. По его лицу потекли слезы.

Ян Ляньшэн сердито произнес:

— Над чем ты смеешься?

— Я смеюсь над тобой, потому что ты жалок, ничтожен и не знаешь необъятности неба и земли. Неужели ты думаешь, что сможешь убить меня? — произнес Сы Уя. Его глаза засветились тусклым красным светом. Казалось, этот свет усиливал его волю и силу, словно... он был божеством огня.

Янь Ляньшэн произнес:

— Парень, ты забыл, что это за место? Это гора Алкион. Ты находишься в подземном дворце,

где Лин Гуан был запечатан на протяжении почти ста тысяч лет! Кем ты себя возомнил?! Умри!

Красная энергетическая нить пронзила грудь Сы Уя, и красный свет в его глазах померк на треть. Он свирепо произнес:

— Ты посмеешь?!

— Ты можешь возмущаться сколько угодно. Это всего лишь борьба слабых. А теперь умри!

Еще одна красная энергетическая нить пронзила грудь Сы Уя.

Кровь потекла по его груди.

Ян Ляньшэн знал, что потомок Огненного Божества так просто не умрет. Он призвал тысячи красных энергетических нитей, расчищая завалы и обломки. После этого руны в подземном дворце засветились.

Место, где они впервые увидели Лин Гуана, засияло.

В этот момент сознание Сы Уя немного прояснилось, и все его тело вспыхнуло светом.

Красные нити натянулись.

Все зависело от того, кто сдастся первым. Сила воли должна будет решить исход поединка.

— Если я умру, тебе придется умереть вместе со мной. Ты заслужил смерть! — Ян Ляньшэн стиснул зубы и мрачно расхохотался.

В этот момент Цзян Айцзянь изо всех сил взмахнул Драконьей Песнью.

Бах! Бах! Бах!

Перерезав красные энергетические нити, он выплюнул полный рот крови и произнес:

— Отпусти его.

— Что? Ты собираешься остановить меня? — усмехнулся Ян Ляньшэн.

Красная энергетическая нить полетела в сторону Цзян Айцзяня, но тот безразлично взмахнул Драконьей Песнью, рассекая энергетическую нить.

— Хм? — Ян Ляньшэн почувствовал, что что-то не так.

Цзян Айцзянь вонзил Драконью Песню в землю, сделал глубокий вдох и достал черный ящик.

При виде этого, Хуан Шицзе встревоженно воскликнул:

— Цзян Айцзянь, убери его!

Цзян Айцзянь усмехнулся и произнес:

— Учитель, все в порядке.

— Ты не на стадии Вихря Тысячи Сфер. Ты не можешь управлять Мечом!

— Старший брат?! — Ли Цзинъи с покрасневшими глазами покачала головой.

Цзян Айцзянь усмехнулся и произнес:

— Я же сказал, что все в порядке. Учитель, позвольте мне открыть вам секрет. Ранее я... прорвался на стадию Вихря Тысячи Сфер.

Жужжание!

В воздухе появился аватар Цзян Айцзяня. Его аура внезапно изменилась, а энергия жизненной силы заколебалась. Его культивация мгновенно взлетела вверх.

Ящик с мечами загрохотал.

Одновременно с этим все мечи в подземном дворце загрохотали и зажужжали, ударяясь друг о друга, как колокольчики, звенящие на летнем ветру.